

Важным вопросом является и конструирование санкций за данные преступления. Поскольку рассматриваемые деяния выражаются в уклонении от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, либо в уклонении от отбывания лишения свободы в колонии-поселении, целесообразно предусматривать за них наказание в виде лишения свободы, позволяющее увеличить интенсивность карательного воздействия в качестве реакции на противоправное поведение и обеспечить надлежащий превентивный эффект уголовно-правового запрета. Исходя из общественной опасности подобных деяний, обусловленной повторностью совершения, категория преступления должна быть не ниже средней тяжести. Это, согласно ч. 3 ст. 15 УК РФ, должно влечь максимальное наказание не ниже пяти лет лишения свободы. Также дол-

жен быть определен и нижний порог санкции. Ввиду того что максимальный срок наказания, от которого уклоняется виновный, составляет четыре года (ограничение свободы), а также с учетом правила перерасчета срока (один день лишения свободы за два дня ограничения свободы) предлагается установить минимальный размер наказания в два года лишения свободы. Определение низшего предела будет означать фактическое смягчение ответственности по сравнению с существующей ныне заменой.

Таким образом, в целях обеспечения дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания предлагается также оставить в санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 314 УК РФ, наказание в виде принудительных работ с установлением сроков от одного года до пяти лет.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Приказ Минюста России от 06.04.2009 г. № 102 (в ред. от 01.02.2012).

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2015 г.): Информ.-аналит. сб. Тверь, 2016. С. 241.

¹ См.: Приказ Минюста России от 06.04.2009 г. № 102 (в ред. от 01.02.2012).

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2015 г.): Информ.-аналит. сб. Тверь, 2016. С. 241.

УДК 343.9

Криминологические знания – основа принятия управленческих решений в сфере борьбы с преступностью

■ **С.С. ГАЛАХОВ** – профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы криминологического обеспечения деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью в контексте принятия управленческих решений, связанных с противодействием криминальным угрозам общественной безопасности.

Ключевые слова: криминология; управление; организация; управленческие решения; криминологическое обеспечение; правоохранительная и оперативно-розыскная деятельность; борьба с преступностью.

Criminological knowledge – the basis of management decisions making in the fight against crime

■ **S.S. GALAHOV** – Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operative Investigation of the Vologda Institute of Law and Economics of the

Federal Penal Service of Russia, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor, Honored Employee of the internal affairs of the Russian Federation

The article deals with criminological ensure law enforcement in the fight against crime in the context of management decision-making related to reaction on criminal threats of public safety.

Key words: criminology; control; organization; management decisions; criminological security; law enforcement and operatively-search activity; the fight against crime.

В настоящее время, как это ни парадоксально, никто не скрывает того факта, что уровень принятых управленческих решений в любой сфере деятельности оставляет желать лучшего. Опыт прошлой управленческой деятельности в сфере внутренних дел порой предается забвению.

Необходимо признать, что в условиях временного экономического кризиса правоохранительная система, не успев встать на ноги, вновь оказалась в зоне риска.

В декабре 2015 г. В.В. Путин традиционно выступил с посланием Федеральному Собранию, в котором обратил внимание на основные пути и перспективы развития страны на ближайший год. Отчасти он затронул и проблемы государственного управления, являющиеся актуальными в сфере обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью.

«Россия не имеет права быть уязвимой, – говорил Президент, – нужно быть сильными в профессиональных компетенциях, в полной мере использовать...» их. Принимая управленческие решения, необходимо учитывать мнение профессионалов: как практиков, так и теоретиков. В качестве обратной связи должно быть объяснение сути возникающих проблем и логики принятия управленческих решений. Только изменив свой подход к любой информации, и особенно к криминологической, исключив всякую возможность ее игнорирования, правоохранители смогут решать масштабные задачи в сфере безопасности и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, повышения качества управления деятельностью по борьбе с преступностью и уровню защищенности правопокорных граждан от криминальных угроз.

Именно поэтому необходимы дальнейшее укрепление доверия между практикой и наукой, усиление востребованности научных исследований, которые в последнее время, надо признать, перестали отвечать нуждам практики. В этой связи на ученых лежит большой груз ответственности по реабилитации научных знаний в целом и крими-

нологических в частности как предпосылки обоснованности принятия управленческих решений. Многим ученым и практикам не понятно, почему сокращаются или объединяются, реструктурируются, а то и вовсе ликвидируются самостоятельные подразделения, меняются и приоритеты в борьбе с преступностью. Управленческие решения принимаются без криминологической экспертизы или учета криминологической информации. Об их системных недостатках говорится, в частности, в «Основных направлениях совершенствования правового обеспечения организации и деятельности системы МВД России на 2007–2017 годы»¹. Как известно, именно органы внутренних дел являются основным субъектом борьбы с преступностью в России, и поэтому именно они в первую очередь нуждаются в криминологическом обеспечении своей управленческой деятельности.

Любая деятельность, особенно направленная на принятие решений управленческого характера, связана с анализом той информации, которая наиболее полно отвечает ее интересам. В нашем случае это управленческая деятельность в сфере общественной безопасности, главной составляющей которой является борьба с преступностью. Проблема криминологического обеспечения управленческих решений имеет глубокие корни. Многие практики и ученые воспринимают словосочетание «криминологическое обеспечение управленческих решений» как совокупность слов, трудно воспринимаемых в одном смысловом контексте.

Согласно принципам системного анализа стоящая перед обществом, государством и правоохранительными органами проблема улучшения управления борьбой с преступностью должна рассматриваться как логичная система во взаимодействии всех ее компонентов. Для этого необходимо определить, что представляет собой понятие «криминологическое обеспечение управленческого решения».

При принятии решения об управлении любой системой необходимо выявить ее общую цель, цели отдельных подсистем и множество альтернатив для достижения этих целей, которые сопоставляются по научно обоснованным критериям эффективности для выбора наиболее оптимальных. В методологическом плане указанный подход основан на том, что оптимизация любого вида деятельности любого подразделения и ее сотрудников подразумевает правильную постановку цели с возможно более точным знанием объективных законов, определяющих реальность ее достижения. С этим связан выбор конкретных сил, средств и способов достижения поставленной цели. Следует отметить, что цель можно представить как «идеальный образ желаемого, возможного и необходимого состояния управляемой системы»². В процессе реализации управленческой деятельности цели отражают основные ее направления, позволяют уточнить работу той или иной структуры в период ее функционирования. Поэтому они должны обуславливаться, как правило, объективными потребностями государства. В качестве целей следует рассматривать и явления, и состояния, которые могут быть измерены. То есть никакая цель не может быть абстрактной, она может быть достигнута благодаря решению ряда задач.

Учитывая изложенное, главными задачами деятельности правоохранительных органов являются предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений. Указанные задачи реальны и достижимы. А главное, они вытекают из содержания уголовного законодательства и иных нормативных правовых предписаний, регулирующих деятельность по борьбе с преступностью в целом.

В специальной юридической и управленческой литературе задачи и функции любой деятельности рассматриваются в качестве смежных категорий, органически связанных друг с другом, хотя и неравнозначных. Наличие задач порождает соответствующие функции, без которых они не могут быть решены. В то же время задачи определяют содержание функций, воздействуют на формы и методы их осуществления³. Выполнение задач невозможно без информационного обеспечения, но выявление необходимой информации требует уяснения понятия управления и входящих в него функций. Только на этой основе мы сможем определить ту нишу, в которой будет востребована криминологическая информация.

Однако приходится констатировать, что в настоящее время эти вопросы в специальной управленческой литературе исследованы недостаточно. Основной акцент в ней делался на исследование вопросов, имеющих отношение исключительно к организационным аспектам в целом и в меньшей степени применительно к криминологической составляющей управленческой деятельности.

В теории государственного управления преобладает точка зрения, согласно которой управление может быть определено как процесс восприятия, преобразования и передачи информации. Ведущей функцией управления является организация исполнения принятых решений, предполагающая альтернативный подход к выбору их вариантов. Чтобы выработать различные варианты решения, необходимо собрать по различным каналам многочисленные сведения, статистические данные и т.п.⁴

В целом управленческая деятельность начинается и заканчивается с анализа и оценки управленческой ситуации, то есть работой с информацией. То же самое можно сказать про решение правоохранительными органами любой из своих основных задач. В обоих случаях информация первична, она воздействует на все выполняемые функции и решаемые задачи. И чем рациональней организовано информационное обеспечение, тем обоснованнее принимаются управленческие решения, осуществляется реализация целей, задач и функций правоохранительной системы.

Следовательно, любой федеральный орган исполнительной власти выполняет свои функции-задачи силами, средствами и методами, присущими управлению как специфическому виду деятельности, посредством реализации общих функций управления, в том числе и организации⁵.

По своему содержанию управление – информационный процесс, который обычно включает такие операции (функции, мероприятия) органа управления или его субъектов, как «получение необходимой исходной информации об объекте и окружающей его среде (информации состояния), принятие решения (переработка и преобразование информации состояния)»⁶ и постановка задач управляемому объекту (организации, подразделению, оперативному сотруднику). В данном случае речь идет об организационном упорядочении управленческой информации, хотя сказанное может быть соотносено и с общей⁷, и частной информацией, способствующей борьбе с преступностью.

Из всей информации, обеспечивающей принятие управленческого решения, исключительную важность представляют сведения о лицах, замышляющих, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления, борьба с которыми отнесена к компетенции оперативных подразделений. И, что особенно важно для научного предвидения, информация об их последующих намерениях и предполагаемых действиях для принятия адекватных мер⁸. Именно такую информацию добыть особенно трудно. Поэтому одним из путей совершенствования принятия управленческого решения является его надлежащее информационное обеспечение, связанное с изучением состояния оперативной обстановки в регионе на основе анализа совокупных данных, полученных из различных, не связанных друг с другом источников⁹.

Большинство исследовательских работ, посвященных проблемам управления борьбой с преступностью, традиционно описывают ее предметные характеристики, создающие исходную методологическую основу для разработки научно обоснованных управленческих решений по совершенствованию организации, методики и тактики борьбы с преступностью в целом и отдельными преступлениями в частности. В этих целях разработаны и успешно используются те характеристики преступности и ее отдельных видов, которые в наибольшей степени удовлетворяют потребностям практики. Однако их множество предполагает определение приоритетности той или иной информации при принятии управленческого решения, причем не тактического, а стратегического характера – на продолжительную перспективу. Не зря в связи с этим В.Н. Кудрявцев отмечал, что изучение преступных проявлений преследует практическую цель, конечным итогом которой является разработка, осуществление научно обоснованных мер, способствующих эффективной борьбе с преступностью, количественному снижению, ликвидации наиболее опасных ее проявлений¹⁰. Преступность – сложное социальное явление, изучаемое рядом юридических наук, каждая из которых использует присущую ей систему понятий.

Так, уголовно-правовая теория наряду с другими институтами разрабатывает понятие преступления, выделяет его состав, структуру, определяет систему преступлений, виды и меру наказания и т.п.¹¹ Уголовно-процессуальная наука в своей основе изучает преступление как предмет рассле-

дования¹². Криминалистика исследует преступления с позиции способов их совершения, а также использование различных приемов и методов по их расследованию¹³. Криминология наряду с другими вопросами изучает преступность, виды преступности, преступления; их причины, иные виды их взаимосвязей с различными явлениями и процессами; результативность применения мер по борьбе с преступностью¹⁴, а также исследует влияние преступности на общество¹⁵. Юридическая психология раскрывает психические механизмы поведения преступника¹⁶. В науке оперативно-розыскной деятельности уже давно сложилось суждение, что она изучает совокупность ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных, почерпнутых из различных информационных источников (входящих прежде всего в криминалистическую, криминологическую, психологическую, социологическую, экономическую и другие характеристики преступлений). При этом интегративный характер информации, необходимой для правильного управления силами, средствами и методами оперативно-розыскной деятельности, предопределен спектром стратегических или тактических задач, решаемых оперативными подразделениями в борьбе с преступностью, и наиболее результативным их применением¹⁷.

Как видно из сказанного, наиболее приемлемая информация, обеспечивающая принятие управленческих решений в сфере борьбы с преступностью, в качестве своей основы связана с криминологическими знаниями. Следует также сказать, что эти знания более объемны и информативны по своему сущностному содержанию и включают в свою структуру такие устойчивые признаки, которые способствуют разработке комплексных управленческих решений, объединяющих в себе организационные, методические и тактические мероприятия по предупреждению, расследованию и раскрытию отдельных видов или групп преступлений.

И.И. Карпец в свое время подчеркивал, что вторая составная часть науки криминологии – причины преступности и условия, ей способствующие. Проблема причинности – одна из ключевых и трудных в общественных науках и, конечно, в криминологии. Ее решение во многом определяется тем, какие философские взгляды исповедует ученый. В то же время вопрос причинности не только теоретический, но и практический, ибо без изучения причин такого

явления, как преступность, и условий, ему способствующих, нельзя на научной основе вести с ней борьбу. Причем не только силами одних правоохранительных органов и с помощью закона, но и путем экономических и социальных преобразований, которые в силах осуществить общество и государство в целом¹⁸.

Ю.М. Антонян предлагает выделять два уровня криминологических знаний о причинах преступности:

- на уровне всей преступности – сосредоточение внимания на глобальных экономических, социальных, психологических и иных противоречиях, существенных недостатках в деятельности государственных органов и общественных организаций, которые оказывают отрицательное влияние на общество, состояние общественной нравственности, поведение отдельных людей;

- на уровне личности и индивидуального поведения – фокусирование научных усилий на познании психологии человека, прибегая к глубинным психологическим (патопсихологическим) и психиатрическим (психопатологическим), психолого-психиатрическим исследованиям. В конце концов, преступность есть сумма совершенных отдельными людьми преступлений, и чтобы понять причины этой «суммы», нужно знать причины отдельных фактов¹⁹.

Вместе с тем знание причинного комплекса, порождающего преступность, личности преступника и среды его окружения не является самоцелью, а выступает необходимым условием выбора правильных управленческих решений в сфере борьбы с преступностью. Таким образом, содержание и сущность криминологических знаний являются базой для разработки управленческих решений. Их практическое значение определяется тем, что они выступают для руководителей разного уровня правоохранительных органов в качестве информационного обеспечения их деятельности по решению конкретных задач борьбы с преступностью.

С.С. Овчинский вполне обоснованно сделал вывод о том, что, говоря о тенденциях информационного обеспечения борьбы с преступностью, необходимо учитывать те негативные процессы в обществе, которые вызваны обострением криминогенной ситуации, развитием организованной преступности, коррупции, уголовного терроризма, теневой экономики²⁰.

Таким образом, криминологическое обеспечение управленческих решений связано

с обобщением данных о состоянии криминогенной ситуации, преступности, используемых в борьбе с ней сил, средств и методов правоохранительных органов, сведений о причинах преступлений и условиях, способствующих их совершению, а также о принимаемых мерах по противодействию преступности. Как видим, оно охватывает множество вопросов, включая анализ качественных и количественных характеристик преступности, ее причинный комплекс, другие виды информации, имеющей отношение к противодействию преступности²¹.

Учитывая направленность криминологического обеспечения управленческих решений на решение проблем, связанных с противодействием криминальным угрозам и управлением этой деятельностью, ее условно можно разделить на четыре основных блока:

- информация о преступности как социально-правовом явлении, видах преступности и отдельных преступлениях, а также об иных правонарушениях;

- информация о причинах и условиях преступности, ее видах и отдельных преступлениях;

- информация о лицах, совершивших преступления либо систематически нарушающих административно-правовые нормы, их демографических, социально-ролевых, психологических и правовых признаках;

- информация о состоянии и результатах борьбы с преступностью, направлениях повышения ее эффективности.

Таким образом, рассматриваемый вид деятельности заключается в предоставлении сведений о преступности и иных процессах, явлениях, с ней связанных, детерминантах преступности, личности преступника и состоянии предупредительной деятельности.

Анализ и оценка криминогенной обстановки – это постоянный аналитический процесс, осуществляемый в рамках повседневной деятельности правоохранительных и иных органов, выражающийся в сборе, систематизации и осмыслении разнообразных данных о преступности, обеспечивающих должную эффективность борьбы с нею²².

От того, как организовано криминологическое обеспечение деятельности правоохранительных органов, во многом зависит и вся управленческая деятельность. Актуальным ее направлением является устранение бессистемности в сборе криминологической информации, рассогласованности между различными субъектами в ее анали-

зе и разработке управленческих решений, что позволяет повысить уровень их реализации.

Говоря о повышении эффективности использования криминологических знаний при разработке управленческих решений, нельзя забывать о принципе плановости. В целом планирование управленческой деятельности должно основываться на анализе оперативной обстановки на участке оперативного обслуживания, информации о криминогенной и криминальной обстановке и возможных прогнозных вариантах ее изменения в ближайшей и отдаленной перспективе. Игнорирование этого принципа в последние десятилетия привело к повсеместному механическому установлению усредненных нормативов отчетных показателей, послуживших выхолащиванию содержания и эффективности принимаемых управленческих решений.

В современных подходах к оценке качества криминологических знаний, используемых при разработке управленческих

решений, утрачен их реальный смысл – помогать принимать правильные управленческие решения по маневрированию силами и средствами правоохранительных органов, определять оптимальный набор проводимых мероприятий в целях эффективной, а не показательной борьбы с преступностью.

В целом, конечно, трудно уйти от привычных алгоритмов и шаблонных подходов к разработке и принятию управленческих решений на основе криминологических знаний, их обеспечивающих. Однако надо всегда помнить, что набор криминологических знаний, востребованных применительно к различным управленческим уровням системы правоохранительных органов, имеет свои различия. Поэтому расширение познаний сотрудников правоохранительных органов, а зачастую и получение ими первичных сведений из теории управления – дополнительная, но не второстепенная задача научно-педагогического корпуса всех субъектов правоохранительной деятельности в Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Приказ МВД России от 05.01.2007 г. № 5 «Об утверждении Основных направлений совершенствования правового обеспечения организации и деятельности системы Министерства внутренних дел Российской Федерации на 2007–2017 годы».

² Коротков Э.М. Концепция менеджмента: Учеб. пособие. М., 1998. С. 61.

³ См., напр.: Бугель Н.В. Организационно-правовой механизм управления органами внутренних дел (системно-правовой и методологический анализ): Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. С. 123.

⁴ См.: Общая теория управления: Материалы к лекциям / Под общ. ред. Н.П. Пищулина. М., 1993. С. 61–62.

⁵ Об этом также см.: Малков В.Д. Планирование в управлении органами внутренних дел. М., 1976. С. 17.

⁶ Иванов В.А., Савельев В.П., Шеманский П.В. Основы управления войсками. М., 1971. С. 11.

⁷ См.: Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. М., 1997. С. 249.

⁸ См.: Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М., 1980. С. 185–197.

⁹ См.: Лукашов В.А. Организация и методика информационно-аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Лекция. Омск, 1983. С. 3.

¹⁰ См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 8; Он же. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения): Моногр. М., 2007. С. 3–10.

¹¹ См.: Уголовное право: Общая часть: Учеб. для вузов. М., 1999. С. 8–15.

¹² См.: Уголовный процесс: Учеб. для вузов. М., 1999.

¹³ См.: Аверьянова Т.В. и др. Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2000. С. 12–17.

¹⁴ См.: Криминология: Учеб. для юрид. вузов. М., 1997. С. 5.

¹⁵ См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / Под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. М., 2000. С. 335.

¹⁶ См.: Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1999.

¹⁷ См.: Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений

¹ См.: Приказ МВД России от 05.01.2007 г. № 5 «Об утверждении Основных направлений совершенствования правового обеспечения организации и деятельности системы Министерства внутренних дел Российской Федерации на 2007–2017 годы».

² Коротков Э.М. Концепция менеджмента: Учеб. пособие. М., 1998. С. 61.

³ См., напр.: Бугель Н.В. Организационно-правовой механизм управления органами внутренних дел (системно-правовой и методологический анализ): Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. С. 123.

⁴ См.: Обshhaja teorija upravlenija: Materialy k lekcijam / Pod obshh. red. N.P. Pishhulina. M., 1993. S. 61–62.

⁵ Об этом также см.: Малков В.Д. Планирование в управлении органами внутренних дел. М., 1976. С. 17.

⁶ Иванов В.А., Савельев В.П., Шеманский П.В. Основы управления войсками. М., 1971. С. 11.

⁷ См.: Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. М., 1997. С. 249.

⁸ См.: Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М., 1980. С. 185–197.

⁹ См.: Лукашов В.А. Организация и методика информационно-аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Лекция. Омск, 1983. С. 3.

¹⁰ См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 8; Он же. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения): Моногр. М., 2007. С. 3–10.

¹¹ См.: Уголовное право: Обshhaja chast': Учеб. dlja vuzov. M., 1999. S. 8–15.

¹² См.: Уголовный процесс: Учеб. dlja vuzov. M., 1999.

¹³ См.: Аверьянова Т.В. и др. Криминалистика: Учеб. dlja vuzov / Pod red. R.S. Belkina. M., 2000. S. 12–17.

¹⁴ См.: Криминология: Учеб. dlja jurid. vuzov. M., 1997. S. 5.

¹⁵ См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / Pod red. A.S. Ovchinskogo i V.S. Ovchinskogo. M., 2000. S. 335.

¹⁶ См.: Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1999.

¹⁷ См.: Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 72–73.

¹⁸ См.: Криминология: Учеб. / Pod red. V.N. Kudrjavceva, prof. V.E. Jeminova. M., 1995. S. 22–23.

// Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 72–73.

¹⁸ См.: Криминология: Учеб. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Аминова. М., 1995. С. 22–23.

¹⁹ См.: Антонян Ю.М. Концепция причин преступности и причин преступности в современной России // Преступность и общество: Сб. науч. тр. М., 2001. С. 3–4.

²⁰ См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. С. 310.

²¹ Это может быть: политическая информация – основа для определения целей и задач противодействия преступности, выявления проблем, разработки и принятия решений в данной сфере деятельности; экономическая информация – сведения об экономической структуре и условиях развития региона, ресурсном обеспечении деятельности правоохранительных органов; правовая информация – совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность субъектов противодействия, определяющих противоправные деяния и условия их криминализации и т.д.; социальная информация – криминологические значимые сведения об отклоняющемся поведении в формальных и неформальных группах, его видах, влиянии на окружение; психологическая информация – сведения об интересах и потребностях лиц, склонных к девиантному поведению, методах реализации криминогенного мышления; демографическая информация – данные о состоянии, структуре и движении населения, его половозрастном, национальном и социальном составе, демографических процессах (урбанизации, миграции) и т.п.; техническая и технологическая информация – данные о состоянии технических приспособлений, технического обеспечения и технологических приемах, используемых в целях противодействия преступности, информационного и оперативно-технического обеспечения правоохранительной деятельности.

²² См.: Зубов И.Н. и др. Организация прогнозирования преступности в регионе и использование данных прогноза в подготовке управленческих решений. М., 1998. С. 5.

¹⁹ См.: Антонян Ю.М. Концепция причин преступности и причин преступности в современной России // Преступность и общество: Сб. науч. тр. М., 2001. С. 3–4.

²⁰ См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. С. 310.

²¹ Это может быть: политическая информация – основа для определения целей и задач противодействия преступности, выявления проблем, разработки и принятия решений в данной сфере деятельности; экономическая информация – сведения об экономической структуре и условиях развития региона, ресурсном обеспечении деятельности правоохранительных органов; правовая информация – совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность субъектов противодействия, определяющих противоправные деяния и условия их криминализации и т.д.; социальная информация – криминологические значимые сведения об отклоняющемся поведении в формальных и неформальных группах, его видах, влиянии на окружение; психологическая информация – сведения об интересах и потребностях лиц, склонных к девиантному поведению, методах реализации криминогенного мышления; демографическая информация – данные о состоянии, структуре и движении населения, его половозрастном, национальном и социальном составе, демографических процессах (урбанизации, миграции) и т.п.; техническая и технологическая информация – данные о состоянии технических приспособлений, технического обеспечения и технологических приемах, используемых в целях противодействия преступности, информационного и оперативно-технического обеспечения правоохранительной деятельности.

²² См.: Зубов И.Н. и др. Организация прогнозирования преступности в регионе и использование данных прогноза в подготовке управленческих решений. М., 1998. С. 5.

УДК 343.982.323

К вопросу о возможности идентификации человека по изображению элементов лица, не закрытых маской

С.М. КОЛОТУШКИН – профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

В статье проводится анализ технико-криминалистических возможностей идентификации человека по изображению отдельных элементов его лица, которые не закрыты маской, в материалах видеозаписи: мимических зон вокруг глаз, у рта, а также зубного аппарата человека.

К л ю ч е в ы е с л о в а : габитоскопия; маска лица; идентификация человека; элементы лица; зубы; видеонаблюдение; изображение.

On the possibility of human identification by the face elements not covered by the mask

S.M. KOLOTUSHKIN – Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operative Investigation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dcs. in Law, Professor